

Они все были из одной отрасли. Помощник фотографа узнал этого предка, шагнул вперед и спросил: «Цинь Шэн, почему ты здесь?»

«Я просто прохожу мимо». Цинь Шэн сказал это так, чтобы никто не поверил. Серебряные украшения придавали ему крутой вид. «Подожди, пока Гу Цзэ придет с работы».

Присутствие в студии громкого имени само по себе сенсационно, но если одновременно присутствуют два человека с конфликтующим статусом, даже воздух будет наполнен искрами.

Чжан Минхэн чувствовал себя так в тот момент. Изначально он занимался новостями по работе, следя за ситуацией Сицзе. Теперь прибыла большая звезда, которая была конкурентом Гу Цзе, и он не мог не отвлечься, чтобы проверить.

Услышав, как он сказал, что подождет, пока Гу Цзэ закончит работу, Чжан Минхэн подумал, что это предложение полно провокации.

Он не мог не повернуть голову, чтобы посмотреть, и увидел Цинь Шэна, уставившегося прямо в студию. У него была сильная аура, которую нельзя было игнорировать, и у него была красная аура, из-за которой люди не смели пренебрегать им.

Съемки только на полпути. Если так будет продолжаться, как Гу Цзэ сможет продолжать нормально работать?

Опасаясь, что он может создать проблемы, Чжан Минхэн взял на себя инициативу, вышел вперед и сказал: «Здравствуйте, я помощник Гу Цзэ. Если вам нужно с ним о чем-то поговорить, вы можете обратиться ко мне напрямую».

Цинь Шэн взглянул на него и почувствовал, что он выглядит знакомым, но не мог сказать почему. Он не обратил внимания и продолжал смотреть в комнату: «Стоит ли тебе рассказывать?»

Он действительно приехал сюда, чтобы устроить неприятности!

Чжан Минхэн стал более настороженным, и его тон неосознанно стал тяжелее: «Зал вон там, пожалуйста, идите и подождите. Я приду к вам, как только Гу Цзэ закончит съемку».

Цинь Шэну это, казалось, показалось интересным, и его взгляд снова упал на молодого человека: «Разве ты не знаешь, кто я?»

Именно потому, что он это знал, Чжан Минхэн не хотел, чтобы он создавал проблемы.

Он вежливо улыбнулся: «Я знаю».

Молодой человек был красив и очень вежлив в обращении с другими. Никто не мог найти в нем никаких недостатков. Цинь Шэн был совсем не вспыльчив и последовал за ним в гостиную.

Успокоив людей, Чжан Минхэн собирался уходить, когда Цинь Шэн внезапно окликнул его сзади: «Какие у тебя отношения с Гу Цзэ?»

Чжан Минхэн помолчал и сказал то же, что он сказал директору раньше: «Я его помощник».

Цинь Шэн сказал «о» и увидел драконий фрукт и фруктовый нож на столе. Он поднял его и очистил. Он подумал об этом и позвал его: «Это почти то же самое, спросить его или помощника по этому вопросу. Давайте сядем и поговорим. Бар».

Чжан Минхэн был немного озадачен. Поскольку они были здесь, чтобы создавать проблемы, не могли ли они не дискриминировать цель?

Он не потерял бдительности и спросил: «О чем ты говоришь?»

Цинь Шэн сказал униженным голосом: «О чем еще мы можем говорить? Разве ты не знаешь наверняка?»

Он поднял нож и разрезал драконий фрукт на две половинки. Сок перелился через край и потек на стол. Его движения были немного грубыми.

Означает ли это поведение что-то?

Может ли быть, что в дополнение к конкурентным отношениям Гу Цзэ еще и был должен ему денег?

Сердце Чжан Минхэна дрогнуло, когда он увидел, как Цинь Шэн быстро и ловко разрезал арбуз на мелкие кусочки. Сок окрасил столешницу в ярко-красный цвет.

«У меня скверный характер, и я не люблю ходить вокруг да около, поэтому скажу прямо». Цинь Шэн откусил кусочек драконьего фрукта, и уголки его губ наполнились соком драконьего фрукта, который выглядел как страшный кровавый рот.

У Чжан Минхэна медленно возникло зловещее предчувствие. Если Гу Цзэ действительно должен ему денег, это не будет большой проблемой. Он мог бы просто вернуть их за него.

Если это кровная месть...

Возможно, под влиянием властной личности Цезаря в наши дни разум Чжан Минхэна был полон клишированных и мелодраматических сюжетов.

В тарелку с фруктами внезапно вставили нож, испачканный кроваво-красным соком питахайи с красной сердцевинкой.

Кончик ножа слегка дрогнул, и Чжан Минхэн слегка отступил назад. Он не мог не сглотнуть слюну, его сердце забилося быстрее.

В небольшом пространстве было слышно только, как сидящий там человек ухмылялся и тихо спрашивал: «Что случилось с автокатастрофой Гу Цзэ?»

«Сколько он тебе должен?»

Они заговорили почти одновременно и одновременно были ошеломлены. Цинь Шэн приподнял брови, немного озадаченный.

Чжан Минхэн не отреагировал и, заподозрив, что ослышался, подозрительно спросил: «Автомобильная авария?»

Он спрашивал об автокатастрофе, используя такое устрашающее поведение и выражения? ?

Съев целый драконий фрукт, Цинь Шэн раздавил последний кусочек нижней кожуры, его руки стали красными и белыми, и он сказал: «Что еще?»

Чжан Минхэн немного оправился, но все еще не полностью потерял бдительность. Он кратко

рассказал об обстоятельствах автокатастрофы.

Руки Цинь Шэна были красными от еды, но его это совсем не волновало. Он совсем не походил на знаменитую звезду. Послушав, он встал, его драгоценности звенели, а на ухе висела серебряная черепушка. . Пока он шел, череп полетел к нему. Мужчина показал свои холодные зубы.

Чжан Минхэн молча отвернулся и обнаружил, что в другом ухе у него висит серьга в виде живой змеи, из-под клыков которой торчит красный язык.

Эта эстетика... неудивительно, что она является конкурентом Гу Цзэ.

Не в силах смотреть ни влево, ни вправо, Чжан Минхэн просто смотрел в потолок.

«Позвольте мне спросить вас еще раз».

Чжан Минхэн снова немного испугался. Он коснулся своей руки, и холодный ветер из кондиционера заставил волосы на его коже встать дыбом.

«Гу Цзэ», — яростно спросил Цинь Шэн, — «Почему он не ответил на мое сообщение?»

Чжан Минхэн почти запыхался. Он открыл рот и тупо сказал: «А?»

Цинь Шэн нахмурился: «Разве мой язык не китайский?»

Почему это так сложно понять?

Чжан Минхэн почувствовал себя так, словно катался на американских горках. Он ответил: «Телефон Гу Цзэ сломался после автомобильной аварии, и на днях он купил новый».

«Почему ты не ответил, когда у тебя появился новый телефон?» Цинь Шэн нахмурился еще сильнее: «Тебе не нравится мой скверный характер, и ты не хочешь со мной разговаривать?»

Чжан Минхэн:

Он был в состоянии шока, недоумения и замешательства и выпалил: «Разве ты не соперник Гу Цзэ?»

Ход событий действительно раз за разом превосходил его ожидания, все больше запутывая его.

Поскольку они соперники, почему они мобилизовали так много войск, специально прошли здесь и пришли позаботиться о травме Гу Цзэ? ?

«Да», — как само собой разумеющееся сказал Цинь Шэн, — «Но мы также хорошие друзья. Это противоречит друг другу?»

Чжан Минхэн взглянул на свои чрезмерные украшения и на мгновение собрал все силы, чтобы сдержать вопрос.

«Нет, конфликта нет». Чжан Минхэн наконец понял его цель. «Гу Цзэ хорошо поправился».

Цинь Шэн также видел реальную ситуацию. Поскольку они смогли выйти на стрельбу, то, естественно, ничего серьезного не произошло. Но если вы не понимаете ситуацию, вы никогда не почувствуете себя спокойно.

Он откинулся на спинку дивана и вытер пальцы салфеткой.

В зале стало тихо. Чжан Минхэн подумал, что с ним все в порядке, и собирался уйти.

Цинь Шэн заговорил во второй раз: «Произошло такое важное событие, а его жена даже не появилась. Как неразумно!»

Это предложение успешно остановило молодого человека от ухода. Он даже знал, что Гу Цзэ был женат. Казалось, что у них двоих действительно были близкие отношения.

Чжан Минхэн проверил его: «Знаешь ли ты, что у Гу Цзэ есть жена?»

Возвращение этого слова означает, что помощник также его знает. Те, кто об этом знает, — самые заслуживающие доверия люди вокруг вас.

Цинь Шэн не был настороже и глубоко вздохнул. Он поднял руку и потер лоб. «Гу Цзэ, этот маленький ублюдок, такой замечательный, потому что рано женился. Он хвастается тем, как хороша к нему его жена. Он собрал свои сумки и звонили ночью, чтобы спросить о моем самочувствии».

«Он также сказал, что последнее слово дома за ним». Цинь Шэн усмехнулся и саркастически сказал: «Кого ты пытаешься обмануть! Кто-нибудь когда-нибудь приходил к нему после автокатастрофы?»

Он наклонил голову, чтобы взглянуть на симпатичного помощника, и с гордостью сказал: «Когда позже придет Гу Цзэ, я обязательно посмеюсь над ним!»

Он несколько раз громко рассмеялся. Он не знал, как долго его унижали как холостяка. Его так унижали, что он стал психически неуравновешенным.

Его смех был единственным, что раздавалось в комнате. Цинь Шэн почувствовал себя несчастным и снова остановился. Он посмотрел на помощника и спросил: «Вы видели его жену?»

Чжан Минхэн кивнул в знак согласия: «Я тебя видел».

Я не только видел его раньше, но и довольно хорошо с ним знаком.

Цинь Шэн был весьма любопытен. Дело о жене Гу Цзэ можно было бы отнести к самым большим неразгаданным тайнам в индустрии развлечений, а количество людей, которые знали об этом, можно было пересчитать по пальцам одной руки.

Он хотел посплетничать, и каждый раз, когда он видел внука Гу Цзэ, он хвастался этим устно. Он даже никогда не показывал им свою фотографию, а когда он показал им свою фотографию, то это был только его профиль сбоку и сзади, и это было очень размытым.

Теперь, когда он наконец нашел человека, который знал всю историю, Цинь Шэн открыл еще один драконий фрукт и с интересом спросил: «Выглядит хорошо?»

Чжан Минхэн оценил его и сказал: «Все в порядке. Это просто приемлемо».

В чем индустрия развлечений не испытывает недостатка, так это в привлекательной внешности. Гу Цзэ настолько красив, что может потрясти мир и заставить призраков плакать. Даже его случайная помощница — нежная красавица.

Услышав фразу «Это почти приемлемо», Цинь Шэн понял, что происходит, и сразу же почувствовал некоторую симпатию к Гу Цзе. Неудивительно, что он не показал им фотографию. Оказалось, что его внешность не была к стандарту.

Однако, если она не очень красива, как она могла произвести впечатление на Гу Цзе?

Цинь Шэн продолжал сплетничать: «Как он относится к Гу Цзе? Он хороший человек?»

Чжан Минхэн улыбнулся ему и сказал: «Разве ты не должен спросить Гу Цзе о таких вещах?»

«Гу Цзе заставил его звучать как фея», — холодно фыркнул Цинь Шэн. «Я так не думаю. Я был на многих съемочных площадках и ни разу его не видел. Он был занят работой и часто общался с Гу Цзе в посреди ночи. , это знакомство с нормальным человеком? "»

Сказав это, Чжан Минхэн вспомнил, что из-за своей работы он проводил больше времени дома или в студии, а его день и ночь часто менялись местами. Гу Цзе тоже был занят на съемках и редко был свободен в течение дня, поэтому они договорились связаться друг с другом вечером.

Я не ожидал, что посторонние воспримут это именно так.

Эти двое так успешно скрывали свой брак, что это было похоже на шпионский фильм.

Чжан Минхэн не знал, смеяться ему или плакать, но он также обнаружил проблему. С тех пор как они поженились, они не проводили много времени друг с другом, и у них не было энергии, чтобы управлять и поддерживать эти отношения.

В результате больше нет страстного периода, только скука от высокого начала и низкого конца, и даже темы для повседневного общения редки и редки.

Он не мог не вздохнуть.

Цинь Шэн заметил это и спросил: «Ты тоже считаешь это ненормальным, да? Присутствие жены Гу Цзе не намного сильнее присутствия призрака!»

«Да», — Чжан Минхэн кивнул в знак согласия. «Но раз уж ты такой сплетник, почему бы тебе не беспокоиться о том, что его жена придет к тебе посреди ночи?»

Цинь Шэн громко рассмеялся, выходя очень высокомерно: «Как я могу его бояться? Хотя у меня никогда не было отношений, я очень опытен. Гу Цзе научился у меня многим способам контролировать свою жену!»

«О?» Чжан Минхэн остановился, когда попытался уйти в третий раз. Его действительно заинтересовала эта часть. «Какой способ контролировать свою жену?»

«Хочешь знать? Это все сокровища, которые я собирал годами», — помахал ему Цинь Шэн.

Когда Чжан Минхэн подошел ближе, он только рассмеялся и намеренно держал ее в напряжении: «Зачем мне тебе говорить? Я тебе не скажу».

Чжан Минхэн молча сжал кулаки, чувствуя, как его хотят ударить.

«Неудивительно, что ты одинок». Чжан Минхэн произнес самые душераздирающие слова с самым невинным лицом: «Ты, вероятно, никогда в жизни не найдешь жену, если будешь продолжать так делать».

Он повернулся и ушел, а позади него раздался сердитый голос Цинь Шэна: «Ты маленький помощник!»

В этот момент дверь открылась, и молодой человек врезался в вошедшего человека. Он шел очень быстро и ударился головой о подбородок человека.

Цезарь вошел агрессивно, но он не ожидал, что канарейка упадет с неба. Она издала громкий звук. Его сердце пропустило удар, и он подсознательно протянул руку и потер лоб другого человека: «Ты в порядке?»

Чжан Минхэн был в порядке. Возможно, он задел мышцу, и слезы неудержимо хлынули. Его глаза мгновенно увлажнились, и он замахал руками.

Увидев это, Цезарь почувствовал себя подавленным. Даже в постели он не мог вынести, как другой человек получает травму.

Почему вы так плакали, проведя полдня в одной комнате с этим человеком?

Цезарь холодно посмотрел на сидевшего в комнате человека: «Ты что, издевался надо мной?»

Встреча хороших друзей, фильм с тремя людьми. Он заботится о состоянии Гу Зе, но Гу Зе заботится о своем маленьком помощнике.

Цинь Шэн необъяснимо почувствовал, что он лишний. Он тут же встал и сказал с выражением несправедливости: «Я не делал этого».

Чжан Минхэн вытер влагу с уголков глаз тыльной стороной ладони и объяснил: «Я действительно в порядке».

Увидев это, Си Цзэ нехотя поверил немного. Он нежно ущипнул молодого человека за лицо и посмотрел на Цинь Шэна: «Зачем ты здесь? Как ты справился с последним заказом?»

Цинь Шэн спокойно сказал: «Последний фильм уже закончен, а мне недавно нужно было отвечать за рекламное шоу, поэтому я зашел к вам по дороге».

«Что там смотреть между взрослыми мужчинами?» — усмехнулся Цезарь. «Советую тебе больше копить. Рынок сейчас в рецессии, и вести бизнес становится все сложнее и сложнее».

Цинь Шэн сосредоточился на первой половине предложения и не осмелился согласиться: «Разве моя семья недостаточно богата?»

«Правда?» — беспечно сказал Цезарь, держа на руках своего помощника. «Тогда почему ты до сих пор не женился?»

Это был просто решающий удар. Помощник только что поиздевался над ним этим замечанием, но он не ожидал, что Гу Цзэ также попал в больное место так точно.

Цинь Шэн надулся: «Я принес вам ресурсы, которые тщательно подготовил, но теперь, похоже, они больше не нужны».

Наблюдая за тем, как эти двое общаются гладко и без каких-либо препятствий, Чжан Минхэн не мог не вздохнуть в своем сердце, они действительно друзья. Услышав слово «ресурсы», он остановился и спросил: «Какие ресурсы?»

«Конечно, это деловые ресурсы», — небрежно сказал Цезарь, затем подошел к Цинь Шэну: «Раз уж ты здесь, посмотри».

Понимая, что этот трюк сработает, Цинь Шэн дважды усмехнулся, достал свой мобильный телефон и поделился им с ним.

Чжан Минхэн тоже заинтересовался и хотел подойти посмотреть, но он не ожидал, что Цезарь закроет экран рукой.

«Не подглядывать». Какая шутка! Что бы случилось, если бы Канарейка увидела такой ресурс?

Чжан Минхэн был безмолвен. Если они не показали ему это, они думали, что он не знает? Разве это не единственные ресурсы, которые мужчины любят смотреть?

Но что это за друзья? Зачем вы целый день таскаете его с собой изучать способы контроля над вашей женой, да еще и даете ему ресурсы в качестве подарков? Это так странно, как у меня может быть такой друг?

Он невольно нахмурился и тихонько крикнул: «Гу Цзэ».

Услышав этот тон, Цезарь почувствовал холодок по спине и медленно отпустил руки, закрывавшие экран.

Цинь Шэн окликнул его в сторону и сердито сказал: «Разве ты не говорил, что последнее слово дома за тобой? Как ты можешь бояться даже маленького помощника? Гу Цзэ, я переоценил тебя!»

Цезарь пристально посмотрел на него и сказал: «Ты не понимаешь».

Если Канарейка рассердится, он не сможет с этим справиться. Если дома случится потоп, он ничего не сможет с этим поделать.

Убрав пальцы, Чжан Минхэн смог мельком увидеть экран. Он был мысленно готов покраснеть и заставить сердце биться чаще, и был готов напомнить Цинь Шэну не показывать это пациентам, которые еще не выздоровели, так как это сделает он выглядел смущающе.

На экране размером с ладонь был представлен ряд плотно заполненных названий блюд.

Свиная рулька «Дунпо», консервированная утка в соевом соусе, жареный утиный язык...

Он замер в недоумении, подозревая, что это какой-то трюк, и нажал на одну из них наугад, после чего появился интерфейс с подробностями.

В коротком видеоролике женщина в фартуке с улыбкой и элегантно осанкой представила всем блюдо: «Раки с тринадцатью специями. Сначала нам нужно помыть раков и удалить головы и икру креветок».

На снимке она в перчатках ловко отделяет голову и икру от раков, а затем промывает их под краном.

Это кулинарное видео, которое не может быть серьезнее.

И двое взрослых мужчин только что охраняли его со всей строгостью, словно защищая тайну до последней капли крови.

Чжан Минхэн:

В данный момент в Кембридже царит тишина.

Это всего лишь короткое кулинарное видео, почему они сделали его таким постыдным?

Он поднял пальцы и потер брови: «Это ресурс?»

«Что еще?» — гордо сказал Цинь Шэн. «Суть контроля над женой заключается в том, что если ты хочешь завоевать сердце мужчины, ты сначала должна завоевать его желудок».

Чжан Минхэн был ошеломлен, услышав это. Он был сценаристом так долго, но он давно не слышал таких шаблонных фраз.

Видно, что Гу Цзэ был глубоко под влиянием этой идеи. Он упорно учился готовить вкусную еду. Даже поссорившись с ним, он все еще думал о том, чтобы приготовить мясо лотоса, чтобы заманить его домой.

Гу Цзэ, похоже, всегда был немногословным человеком, предпочитающим делать, а не говорить.

Цезарь кивнул в знак согласия: «Как мужчина может найти жену, если он не умеет готовить?»

Эта ситуация действительно возмутительна. Сам Цинь Шэн никогда не был в отношениях. Один смеет учить, а другой смеет слушать.

Цезарь вспомнил, что он еще не представил их этим двоим, поэтому он обнял молодого человека и сказал: «Я уверен, что вы все знаете друг друга. А Хэн, это мой брат, который отправился в военное путешествие». «Мир искусств со мной. Мир боевых искусств опасен, но нам повезло, что мы поддерживали друг друга».

Чжан Минхэн просто отказался от борьбы, приготовившись загладить свою вину, если другие услышат что-то неладное.

Но эта большая звезда, похоже, была не в очень хорошем психическом состоянии. Он смог легко связаться с Гу Цзэ и не заметил ничего странного...

Цинь Шэн действительно не заметил ничего странного. Его взгляд упал на руку на талии Чжан Минхэна. Он понял, что что-то не так, и прищурился: «Кто это?»

Нет, если она действительно помощница, почему она так близка к Гу Цзэ? На улице Гу Цзэ всегда соблюдает чистоту и никогда не приближается к женщинам.

Как раз в тот момент, когда Чжан Минхэн собирался предупредить его, Цезарь заговорил перед ним хвастливым тоном: «Все именно так, как ты видел».

Его действия и отношение, тихие, но слышимые, говорят сами за себя.

Количество информации было слишком большим, чтобы Цинь Шэн мог оправиться от него. Он был потрясен и сказал: «Молодец, ты действительно умеешь играть. Когда что-то происходит, помощник приходит первым, а когда ничего не происходит, помощник на первом месте, верно?»

Цезарь одарил его дьявольской, высокомерной улыбкой, которая содержала три части

презрения, четыре части высокомерия и пять частей хвастовства, как будто хотел сказать, что он не опозорил семью властного начальника.

Глаза Цинь Шэна постепенно стали странными, когда он посмотрел на него. О Боже, если бы такой хороший человек, как Гу Цзэ, обманывал, это было бы слишком безумно.

Я узнала о его измене еще до того, как познакомилась с его женой. Как волнительно.

Ситуация внезапно вышла из-под контроля.

Чжан Минхэн вздохнул и спросил: «Съёмки окончены. Тебе ещё что-то нужно сделать? Если нет, то я сначала заберу Гу Цзэ».

Цинь Шэн посмотрел на Си Цзэ глазами воина и поспешно сказал: «О, кстати, режиссер спектакля «Слухи» просил меня передать Гу Цзэ, чтобы он назначил время присоединения к команде и попросил его прибыть». как можно раньше."

Изначально это было просто случайное замечание, но теперь Гу Цзэ не отвечает ни на чьи сообщения, поэтому всю работу можно выполнить, только связавшись с Цю Юанем.

Но у Цю Юаня каждый день так много дел, что иногда он не успевает справляться со всем вовремя, поэтому директор попросил его помочь доставить сообщения в качестве дополнительной меры предосторожности.

Чжан Минхэн кивнул и вежливо сказал: «Сегодня уже слишком поздно, поэтому я не буду угощать тебя ужином. Мы можем встретиться снова в следующий раз, если будет возможность».

Цинь Шэн просто почувствовал, что в его словах было что-то странное. Почему у маленького помощника возникло чувство, что он глава семьи? Что было еще более странным, так это то, что Гу Цзэ имел отношение снисходительности и попустительства.

Может ли быть, что маленькая канарейка обладает такой огромной силой?

Цезарь дал указание: «Пожалуйста, обратите внимание на дела группы».

Канарейки настолько хрупкие, что их нужно защищать в золотом домике. Это существо может легко умереть, если о нем не заботиться должным образом. Поэтому деловой стороне вопроса суждено получить меньше внимания, но и она находится в пределах терпимости Цезаря.

Он стоит сотни миллиардов, ему просто нужно время от времени появляться, чтобы служить сдерживающим фактором, что также поможет стабилизировать акции Си.

Цинь Шэн понимал, что это дело студии, без каких-либо препятствий, и это было прекрасно, но он посмотрел на ассистента и оказался в замешательстве.

С одной стороны — мораль, с другой — братство, и его настроение сейчас такое, словно его готовят на яростном огне.

Увидев его выражение, Чжан Минхэн также был впечатлен магией мира. Это был явно брак между двумя людьми, но это было похоже на любовный треугольник.

Отойдя на два шага, он обнаружил, что молодой человек его не догнал, поэтому Цезарь крикнул: «А Хенг».

Чжан Минхэн ответил и остановился, глядя на Цинь Шэна.

Цинь Шэн внезапно поднял голову: «Тебя тоже зовут А Хэн?»

«Меня зовут Чжан Минхэн», — улыбнулся ему Чжан Минхэн и наконец объяснил: «Я законный партнер Гу Цзэ».

Цинь Шэн был потрясен и сказал: «А, тогда почему Гу Цзэ просто...»

Чжан Минхэн прочистил горло, но прежде чем он успел что-либо сказать, большая рука потянула его к себе. Цезарь заключил молодого человека в свои объятия и опустошил его: «Девушка, ты смеешь так долго смотреть на другого мужчину передо мной, ты думаешь я мертв?»

Чжан Минхэн встал на цыпочки и поцеловал его, прошептал: «Давай поговорим об этом, когда вернемся домой».

Эта фраза оказала определенное успокаивающее действие. Цезарь прищурился и великодушно проигнорировал ее.

Только когда они вдвоем ушли, озадаченный Цинь Шэн наконец понял, что происходит.

Ах, я думаю, это интерес, присущий только парам! Он так хорошо играет, у Гу Цзэ и его жены действительно очень хорошие отношения!

Завидую такой сказочной любви, он освободился от морального бремени и пошёл домой, чувствуя себя отдохнувшим и счастливым.

Среди ночи Цинь Шэн, который уже заснул, внезапно проснулся, и слова, которые он сказал Чжан Минхэну в гостинной днем, снова пришли ему на ум.

Рассказывал Чжан Минхэну о себе, говорил, что совсем его не боится, и учил его, как контролировать свою жену в присутствии других...

Он действительно заслуживает смерти, это такое социально суицидальное поведение!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14109/1241402>